

Закирова А.Ф.
*доктор педагогических наук,
профессор академической кафедры методологии и
теории социально-педагогических исследований
Тюменский государственный университет
Г. Тюмень, РФ*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Определение образовательной стратегии 21 века очередной раз выводит на первый план методологические вопросы образования и связанные с ними мировоззренческие проблемы педагогической деятельности, которая осуществляется сегодня в условиях создания новой ценностной системы общества, оформляющейся на стыке философского, собственно педагогического, психологического, религиозного и культурологического знания.

В этой связи естественным и закономерным является обращение к герменевтическому учению, в центре которого проблема понимания и интерпретации знаний о человеке и действительности, представленных в культурных текстах.

На базе Тюменского государственного университета и Тюменского научного центра Российской академии образования в соответствии с планом научно-исследовательских работ по программе «Образование в Уральском регионе: научные основы развития и инноваций» разработана и внедрена в практику профессиональной подготовки педагогов концепция педагогической герменевтики. *Педагогическая герменевтика* – это теория и практика (наука и искусство) истолкования и интерпретации педагогических знаний, зафиксированных в разножанровых текстах, имеющая целью наиболее полное и глубокое их понимание с учётом социально-культурных традиций, рефлексивного осмысления эмоционально-духовного опыта человечества и личного духовного опыта субъекта понимания.

В настоящее время педагогическая герменевтика востребована как методология гуманитарного освоения феноменов культуры, в основе которой идея воздействия механизмов интерпретации культурных текстов на профессиональное сознание педагога, на способы его мышления и миропонимания, а также – опосредованно – на другие виды педагогической деятельности: прогнозирование, моделирование, проектирование, диагностики и педагогическое общение.

Концепция и соответствующая ей методика ориентирует на творческое постижение педагогики как культуры на основе диалога, рефлексии и самопознания, предполагает сочетание рационального научного познания с интуитивным пониманием и эстетическим вчувствованием с опорой на широкие связи учебного материала с литературой, искусством, обыденным сознанием и личным жизненным опытом будущих педагогов. Технология герменевтической интерпретации педагогических знаний вводится в структуру

учебной деятельности студентов в рамках традиционных вузовских курсов: педагогики, педагогической антропологии, этнопедагогики, а также через элективный курс педагогической герменевтики. Разработанная модель интерпретации педагогического знания, отражая проективный характер герменевтики, представляет собой многоракурсную рефлексию над педагогическим знанием, включающую следующие моменты.

Во-первых, освоение объективного значения педагогического знания как системы строгих научных законов, отражающих наиболее типичное, повторяющееся в педагогических явлениях и выраженных в форме однозначных терминов и силлогизмов. Во-вторых, постижение общекультурных педагогических смыслов, представленных в религиозной, философской, художественной литературе и искусстве и отражающих идеалы, мечты, представления об истине, добре и красоте, сформировавшиеся, помимо науки, в культуре народов в различные исторические эпохи, по форме своего воплощения носящих нередко художественно-аллегорический характер. В-третьих, герменевтическая интерпретация знания предполагает выработку личностных смыслов на основе самопонимания и рефлексии педагога над собственным жизненным опытом: детским, родительским, профессиональным в контексте формирования представлений о себе в прошлом, настоящем, будущем.

Соединение двух подходов к интерпретативной деятельности: с одной стороны, рационально-логического *объяснения*, а с другой, – основанного на чувствах, эмоциях и субъективном опыте глубоко личностного *понимания*, закономерно вывело нас к интегративному понятию «объясняющее понимание» (термин М.Вебера); предметом которого является момент связи значения и смысла, единичного и всеобщего, единство образа и понятия, то есть образ, обогащённый мыслью. Причём понятие и образ-представление даны в неразрывном единстве (по С.Л. Рубинштейну, включаясь в мыслительный процесс, образ интеллектуализируется) [1, с. 389-390]. В ходе объясняющего понимания в единстве мышления и воображения, целевой и содержательной, смысловой и технологической его сторон происходит оформление системы личностных смыслов, которые, являясь конституирующей характеристикой личности, отражают не только объективное значение знаний, но и их *жизненное значение*.

Герменевтическая интерпретация педагогического знания как объясняющее понимание реализует следующие цели: «распредметить знание», не допуская его обезличивания, «стерильности», выявить и эксплицировать в содержании знания элементы, имеющие для конкретного педагога личностный смысл.

Содержательной основой герменевтической интерпретации педагогического знания является текст, который понимается нами широко как любая упорядоченная знаковая система, где знаками являются не только буквы письменного языка, но и другие символы и образы. В живом тексте отражается не только гностическая сторона деятельности субъекта понимания, но и в значительной степени – этическая. Говоря о расширительном толкования

понятия «текст», необходимо отметить, что в онтологическом смысле само сознание есть совокупность текстов, построенных в различных познавательных контурах, по мысли А.Ю. Агафонова, «самоинтерпретирующийся текст, понимающее себя эго-сознание» [2, с. 219]. Педагогика как гуманитарная наука имеет дело со специфическим типом знания, требующим не только регистрации, структуризации и систематизации в соответствии с традициями логико-научной рациональности, но и глубоко личностной интерпретации. Для наук о человеке парадигматических представлений, отражающих устойчивые общезначимые нормы, теории, методы и схемы, явно недостаточно, как недостаточно образца для активной, глубоко осознанной и прочувствованной деятельности (а ведь именно к понятию «образец» этимологически восходит термин «парадигма»). Если интерпретация как объяснение опирается на *заданные контексты*, то подлинное понимание требует *выбора текстов для выражения того, что понято*. При этом избранный текст позволяет далее расширить и углубить понятое. Именно поэтому особый интерес для новой педагогики представляет *педагогический нарратив* (повествование) – фундаментальный компонент социально-педагогического взаимодействия, представляющий собой универсальную характеристику культуры. Нарратив не просто систематизирует педагогическое знание, но и предлагает его интерпретацию в форме научных, научно-популярных, публицистических и художественных текстов различных жанров. Обращение гуманистической педагогики к нарративам закономерно, ведь достоинство педагогического нарратива состоит в том, что в нём заложены сведения о времени, месте, обстоятельствах и условиях протекания событий конкретной жизненной (учебно-воспитательной) ситуации. Нарратив позволяет учитывать не только логику, но и осмысленный и отрефлексированный индивидуальный опыт.

С позиций педагогической герменевтики представляют интерес нарративы двух видов: повествования, запечатлённые в произведениях литературы, а также нарративы, созданные субъектом интерпретации педагогического знания. В этой связи в процессе профессиональной подготовки педагога и с целью его самообразования целесообразно специально организованное конструирование (сочинение) повествовательных текстов различных жанров, из которых наибольшую ценность для присвоения знания представляют жанры, в которых выпукло представлен личностный смысл постигаемого. Это письма, исповеди, автобиографии, биографии, дневники, комментарии, портретные зарисовки детей, письменные разговоры с воспитанниками, педагогические афоризмы, сценарии, конспекты уроков с пометками на полях и другие тексты-нарративы, дающие возможность педагогу вступить в диалог с собой, сочетать понимание с самопониманием, познание с переживанием знаний; по В.С. Библеру, соединить «логику движения в предмет с логикой движения «в человека» [3, с. 112]. Перечисленные жанры текстов можно назвать жанрами собственно жизнедеятельности, ценность и преимущество которых определяются, прежде всего, тем, что автором такого рода текстов является непосредственно субъект понимания, который, проецируя себя и свою судьбу на предмет интерпретации, стремится *опознать себя в том, что он понимает*; кроме того, такие тексты

характеризуются творческим характером, значительной долей рефлексивности их создателей, присутствием в текстах такого рода как когнитивного, так и аффективного начал. Диалог с самим собой через самопонимание выводит будущего педагога к усвоению «персонального знания».

Механизм герменевтического понимания состоит в том, что в процессе понимания субъект проходит путь от квазинарративных структур самой жизни – через встречу с миром текста – вновь к жизни, куда изменившееся в процессе работы с текстом «я» вносит новые, почерпнутые из текста, ценности и представления о себе.

Литература

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1989. – 498 с.
2. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира. – Самара. «Барах-М», 2000. – 336 с.
3. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. М.: Политиздат, 1990. – 413 с.